

Глава 9. Начальный уровень (9)

Шэнь Цзин плавно опустилась прямо в объятия Ло Сюня.

С первого этажа было отлично видно всё, что происходило наверху, так что поймать её не составило бы труда...

Ну, ладно, на самом деле всё прошло не так гладко.

Ло Сюнь молча поднялся с земли, отряхнул грязь со штанов и сделал вид, будто ничего особенного не произошло. Шэнь Цзин, которую он так самоотверженно защищал, даже не коснулась земли — он великодушно послужил ей живым матрасом.

— Брат Ло Сюнь, ты в порядке? — виновато захлопала ресницами Шэнь Цзин. — Извини, я, наверное, слишком тяжёлая.

— Да брось, глупости, — изо всех сил пытаюсь сохранить лицо, отмахнулся Ло Сюнь. — Ты пушинка. Я просто ногу подвернул, пока летел со второго этажа.

Хао Чжоу покосился на него с неприкрытым презрением. В его взгляде читалось очевидное:

«Хватит хорохориться, герой липовый»

Ло Сюнь промолчал, лишь мысленно показал ему средний палец.

На самом деле вес Шэнь Цзин, как и её нечеловеческая сила, поражал воображение. Но Ло Сюнь скорее дал бы себя четвертовать, чем признал это. Не важно, смутит ли это саму Шэнь Цзин — на кону стояла его мужская гордость.

Немного подурочившись, Ло Сюнь поднял голову и посмотрел на учебный корпус. Лишённое удушающего кольца чёрного тумана, здание выглядело величественным и тихим — обычная школа, в которой не осталось и следа прежней зловещей атмосферы.

Неужели они действительно выбрались? Вот так просто?

Словно прочитав его мысли, Хао Чжоу заговорил:

— Я уже получил уведомление о прохождении. Взгляните на свои Зеркала наставления. Когда раунд завершён, они начинают нагреваться.

Только после этих слов Ло Сюнь почувствовал, что один из его карманов ощутимо греет. Он

вытащил Зеркало наставления — оно и впрямь оказалось обжигающе горячим.

На зеркальной глади проступили аккуратные строчки:

[Поздравляем! Игрок успешно прошёл уровень. Пожалуйста, проследуйте к точке перемещения и ожидайте, пока остальные участники завершат игру]

Ло Сюнь мельком заглянул в зеркало Шэнь Цзин — там красовалась точно такая же надпись.

— Точка перемещения появится чуть позже, Зеркало наставления укажет нам путь, — привычно, в пару фраз разъяснил дальнейший план опытный Хао Чжоу. — Обычно она возникает в последние минуты перед завершением раунда. Если её ещё нет, паниковать не стоит. Как только на зеркале появляется поздравление, любые угрозы аннулируются. Опасности больше нет.

Собственно, игра и сама давала понять, что испытание позади. В тот самый миг, когда они покинули учебный корпус, клубящийся чёрный туман растаял без следа. Даже без подсказок Зеркала любой игрок сообразил бы: кошмар окончен.

Ло Сюнь, конечно, догадывался об этом. Но его разум всё ещё отказывался верить в столь резкую перемену. Секунду назад они балансировали на краю гибели, а теперь стояли под мирным небом. Слишком внезапно. Он-то приготовился к тому, что за углом их поджидает новая тварь.

— Сам впервые прохожу уровень настолько... гладко, — признался Хао Чжоу. — Твоя заслуга.

Он и сам не знал, подходило ли здесь слово «гладко». Всё-таки они потеряли как минимум двоих товарищей. Но это странное, ни на что не похожее чувство победы кружило голову.

Когда Хао Чжоу был новичком, ветераны строго-настрога наказывали ему: не суй нос куда не просят, забудь про любопытство, не делай лишних движений. Двигайся по проторенной дорожке — только так выживешь. Позже то же самое твердил его Проводник. И он следовал этим правилам. Осторожничал, не рисковал, беспрекословно подчинялся правилам и, если требовалось, хладнокровно жертвовал союзниками. Так он и выживал из раунда в раунд.

Но сегодня...

Сегодня они словно показали этой грёбаной игре жирный средний палец.

И это было чертовски приятно.

— И всё-таки, — нарушил молчание Хао Чжоу, — как ты понял, что выход именно здесь?

Ло Сюнь усмехнулся:

— Да так, заметил одну любопытную деталь.

— Какую?

— Вспомни скрытое правило, которое мы отыскиали на третьем этаже. С виду всё сводилось к запрету на любые звуки. Но на самом деле это было объявление администрации. Там говорилось о необходимости обеспечить тишину для подготовки выпускных классов. Для третьего года старшей школы.

Хао Чжоу всё понял:

— Третий год...

— Именно, — кивнул Ло Сюнь. — Только выпускники! Режим тишины распространялся исключительно на коридор третьего этажа. На втором этаже никаких запретов не было!

У дверей каждого кабинета на третьем этаже висели таблички с требованием соблюдать тишину. На втором же стены пустовали. Как только Ло Сюнь заметил это, решение прыгать из окна созрело мгновенно. Хотя, признаться честно, главным аргументом было то, что деваться им всё равно было некуда.

Хао Чжоу оценил логику, но сомнения всё ещё грызли его:

— Допустим. Но даже отсутствие запретов на втором этаже не гарантировало, что прыжок из окна сработает. А если бы...

«А если бы ты ошибся?»

Этот невысказанный вопрос повис в воздухе тяжёлым грузом. Ошибка означала бы смерть.

Ставить на кон собственную жизнь может либо безумец, либо законченный каторжник. Хао Чжоу и сам решился на прыжок только после того, как убедился, что Ло Сюнь благополучно приземлился. Он же стал тем самым безумным первопроходцем, который прыгнул в неизвестность.

— Твоя правда, — согласился Ло Сюнь. — Но идея с окном засела у меня в голове с самого начала, так что я просто доверился интуиции. Как там говорится? Если Бог закрывает перед тобой дверь, он обязательно открывает форточку.

— Кажется, у этой поговорки совсем другой смысл, — протянул Хао Чжоу.

— Да какая разница, — отмахнулся Ло Сюнь. — В этом месте здравый смысл всё равно не работает.

Конечно, у него имелись и другие зацепки. Например, он сразу заметил разницу между окнами в коридоре и в классах. Позже он понял, что на каждом этаже лишь одно окно заколочено шаткими досками: на третьем этаже оно располагалось в самом конце галереи, а на втором — ровно посередине. И не стоило забывать про странный натюрморт и найденный мастихин.

Ло Сюнь искренне радовался победе, но глубоко внутри его не покидало гнетущее ощущение недосказанности. Запертая школа, безмолвные коридоры, загадочная картина... Всё это складывалось в трагическую историю, которую кто-то грубо оборвал на полуслове.

Делиться этими мыслями Ло Сюнь не стал — ни к чему. Уровень пройден, зачем забивать голову лишними загадками? Скорее всего, он просто себя накручивает, и никакой великой тайны за этим заброшенным классом не стоит.

Хао Чжоу заметно расслабился.

— И то верно. В любом случае... спасибо тебе.

Договорить он не успел. Из их Зеркал наставления вырвались тонкие лучи света, устремившиеся в одну точку. Три световых указателя пересеклись совсем рядом — посреди школьного стадиона.

Заметив это, Хао Чжоу тут же припустил вперёд. Ло Сюнь, хоть и не до конца понимая, что происходит, медлить не стал и поспешил следом.

В центре стадиона обнаружился круглый стол, окружённый несколькими стульями. Заметив, как Хао Чжоу без лишних раздумий опустился на один из них, Ло Сюнь последовал его примеру. Едва они заняли свои места, как прямо на пустой столешнице, словно по волшебству, возникли тарелки с исходящей паром едой.

— Это бонус за досрочное прохождение, — пояснил Хао Чжоу. — Если заканчиваешь уровень раньше времени, система балует бесплатной едой. Набивайте животы сколько влезет. Когда попадём в Главный город Зеркального мира, за каждую крошку придётся платить очками.

Ло Сюня мгновенно заинтриговали новые термины.

— Что за очки? И что за Главный город Зеркального мира?

— Обо всём узнаешь, как только раунд официально завершится, — отмахнулся Хао Чжоу. — А сейчас лучше жуй. Эта лавочка закроется через пару минут. Лови момент, неизвестно, когда нам ещё перепадёт бесплатный обед.

После слов Хао Чжоу в животе у Ло Сюня призывно заурчало. С момента начала раунда прошло чуть больше двух часов, но, учитывая, что он остался без обеда, а потом без отдыха бегал от потусторонней нечисти, силы были на исходе. Желудок требовал топлива.

Угощение оказалось более чем скромным: черствый хлеб, жидкий овощной суп и пара капель дешёвого джема. В обычной жизни Ло Сюнь даже не посмотрел бы на такое меню, но сейчас, подгоняемый волчьим аппетитом, он уплетал нехитрую снедь за обе щеки. Лучшего деликатеса для него в этот миг не существовало.

Хао Чжоу тоже работал челюстями с завидным усердием, не обращая внимания на сухие корки. Лишь Шэнь Цзин вела себя на удивление скромно. Она аккуратно отщипнула крохотный кусочек хлебного мякиша и отложила кусок в сторону, негромко пожаловавшись на отсутствие аппетита.

Ло Сюнь понимающе кивнул. Бедняжка совсем недавно видела растерзанный труп на третьем этаже, удивительно, как её вообще не вывернуло наизнанку. Вполне естественно, что кусок в горло не лезет.

— Ничего страшного, — мягко подбодрил он её. — Не хочешь есть — спрячь немного про запас, потом перекусишь.

— Не трать силы, — холодно осадил его Хао Чжоу. — Как только активируется Зеркало перемещения, вся еда растворится в воздухе. Система не позволит вынести отсюда ни крошки.

Ло Сюнь лишь вздохнул и постарался утешить попутчицу парой банальных фраз. Шэнь Цзин послушно кивала, продолжая лениво крошить хлеб тонкими пальцами. Сама она так ничего и не съела, зато с трогательной заботой принялась подливать Ло Сюню суп. Юноше оставалось лишь с благодарностью принимать её заботу. Он раз за разом опустошал миску с подозрительно бурым, почти прозрачным варевом, отчаянно стараясь не думать о его странном химическом привкусе.

В этот момент он и сам не понимал, кого ему жаль больше — себя, давящегося этой баландой, или хрупкую Шэнь Цзин, которая до сих пор не осознала, в какую мясорубку попала. Как долго такое невинное создание сможет продержаться в мире, где смерть стережёт за каждым углом?

Иллюзия рассеялась внезапно: стол и остатки еды мгновенно растаяли. Ло Сюнь, навалившийся на невидимую теперь столешницу, едва не полетел носом в пыль, но Шэнь Цзин ловко подхватила его под локоть.

— Спасибо, выручила, — поблагодарил он, восстанавливая равновесие.

Прямо перед ними из пустоты соткалась исполинская рама.

Огромное зеркало высотой более двух метров выглядело бы чужеродным элементом ландшафта, если бы не знакомая резьба на раме — в точности такая же, как на их карманных Зеркалах наставления.

— Это Зеркало перемещения, — указал на него Хао Чжоу. Его взгляд, однако, был устремлён куда-то вдаль, за пределы спортивной площадки. Огромный артефакт мало его интересовал. Вдруг он сощурился и глухо произнёс: — Наконец-то. Доковыляли.

Ло Сюнь проследил за его взглядом. Теперь стало ясно, почему ветеран не торопился уходить.

У самого края стадиона показались две фигуры. Сунь Вэйтин и Линь Цяньцянь медленно плелись к ним, буквально висая друг на друге.

Впрочем, «взаимная поддержка» — это мягко сказано. Скорее, разъярённый Сунь Вэйтин тащил за собой полуживую Линь Цяньцянь. Девушка едва переставляла ноги, её одежда была разорвана и перепачкана в грязи. Она походила на выброшенную на помойку тряпичную куклу.

Убедившись, что оба компаньона уцелели, Ло Сюнь невольно выдохнул.

— Может, поможем им? — спросил он у Хао Чжоу. — Они же еле ползут. Вдруг Зеркало исчезнет раньше, чем они доберутся?

— Не исчезнет, — равнодушно бросил Хао Чжоу. — Оно закроется только тогда, когда все выжившие покинут уровень либо погибнут. Но если тебе так хочется проявить благородство — иди, помогай.

Сам он, судя по тону, и пальцем пошевелить не собирался.

Ло Сюнь неловко почесал нос:

— Ну... ладно. Тогда пусть сами.

Один из доползавших был ему практически незнаком, со второй отношения давно зашли в тупик. Раз уж их жизням прямо сейчас ничего не угрожало, пускай себе ковыляют в собственном темпе. Своя рубашка ближе к телу.

— Вот именно, братец Ло Сюнь, — тут же заворковала Шэнь Цзин, преданно заглядывая ему в глаза. — Ты сам весь изранен и едва на ногах стоишь. Зачем тебе сейчас лишние хлопоты?

Ло Сюнь без малейшего стыда согласился:

— И то верно. Золотые слова.

Какое-то жалкое расстояние несчастная парочка преодолевала бесконечно долгие десять минут. Сунь Вэйтин, похоже, тоже схлопотал серьёзное ранение: он спотыкался на каждом шагу, а висевший на плече бесполезный балласт в виде Линь Цяньцян лишь усугублял положение. Мужчина держался на одном честном слове и упрямстве. Когда они наконец пересекли невидимую черту безопасной зоны и увидели расслабленных, сытых Ло Сюня и Хао Чжоу, Сунь Вэйтин едва не лишился чувств от злости и бессилия.

— Вы... вы тоже... прошли? — прохрипел он.

Вполне обычный вопрос прозвучал так, будто Ло Сюнь лично вырезал всю его семью. На перекошенном лице Сунь Вэйтина читалась дикая смесь зависти и ярости.

Но если Сунь Вэйтин ещё пытался сдерживать эмоции, то Линь Цяньцян мгновенно сбросила маску умирающей лебедушки. Едва завидев чистых и невредимых парней, она выпрямилась, а её взгляд стал недобрым.

— Вы прошли?! Без единой царапины?!

Интонация выдавала её с головой. Это был не вопрос облегчения, а искреннее, сочащееся ядом негодование. В её голосе так и сквозило: «Какого чёрта вы выжили, да ещё и целыми?!»

Хао Чжоу смерил её ледяным взглядом:

— Как видишь.

— Да мы вообще без особых проблем справились, прогулялись с ветерком, — не удержался от хвастовства Ло Сюнь.

Хао Чжоу покосился на юношу, но промолчал.

Хотя, если подумать, «без проблем» было явным преувеличением. Ло Сюнь опустил взгляд на свою изодранную, покрытую слоями засохшей грязи и чужой крови куртку, и его лицо мгновенно скисло. Почему у Хао Чжоу получается сохранять образ загадочного и крутого героя до конца, а он вечно срезается на мелочах?

— Ну что ты скромничаешь, братец! Было безумно страшно! — внезапно защebetала Шэнь Цзин, крепко обнимая Ло Сюня за руку и прижимаясь к его плечу. — Если бы не твоя отвага, я бы точно погибла. Правда ведь, братик?

«Да если бы не я, ты бы приземлилась ещё мягче и увереннее!»

Ло Сюнь мысленно хмыкнул, вспомнив её недюжинную физическую силу. Вслух же он выдал максимально благородный тон:

— Ну что ты, сестрёнка, пустяки. Мы ведь одна команда. Помогать друг другу — наш долг.

Шэнь Цзин прижалась ещё теснее, заглядывая снизу вверх:

— Ты лучший, братик.

Линь Цяньцзянь от этой сцены едва не хватил удар.

Она собственными руками прогнала Ло Сюня, чтобы вцепиться мёртвой хваткой в «опытного» Сунь Вэйтина. А теперь выясняется, что настоящим спасителем всё это время был он?

Да быть такого не может!

Она прекрасно знала Ло Сюня — обычный парень, ничем не примечательный тюфяк. Откуда у него взяться скрытым талантам? Но трое выживших перед ней, не обременённых ранениями, были живым доказательством её сокрушительного просчёта.

Впрочем, секунду спустя её осенило.

Она перевела пристальный взгляд на молчаливого Хао Чжоу. Ну конечно! Это всё его рук дело! Он ведь ветеран, у него наверняка припрятаны мощные артефакты, куда круче тех, что были у её нынешнего спутника.

При мысли о «козырях» Сунь Вэйтина Линь Цяньцзянь мысленно скривилась от отвращения. Тоже мне, опытный игрок! Хвастался редкими вещами, а на деле выкатил какую-то бесполезную дешёвку. Она ведь выбрала его только потому, что тот выглядел крупнее и сильнее молчаливого Хао Чжоу. Кто же знал, что за грудой мышц скрывается трусливый, эгоистичный слабак? Если бы ловушки на первом этаже наносили смертельный урон, её кости уже давно гнили бы в том злополучном коридоре.

Надо было изначально держаться Хао Чжоу.

Острая, удушливая горечь запоздалого сожаления затопила её душу.